

Введите фамилию автора или название книги

ПОИСК

Электронная библиотека

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Э Ю Я [A-Z] [0-9]

Мстиславский Сергей » Крыша мира - читать книгу онлайн бесплатно

1%

Оглавление

« Назад

1

Вперед »

Настройки

Яндекс Взгляд · Опрос

Выберите 1 или несколько ответов
Какие бренды вы знаете?

Emirates

Qatar Airways

Singapore Airlines

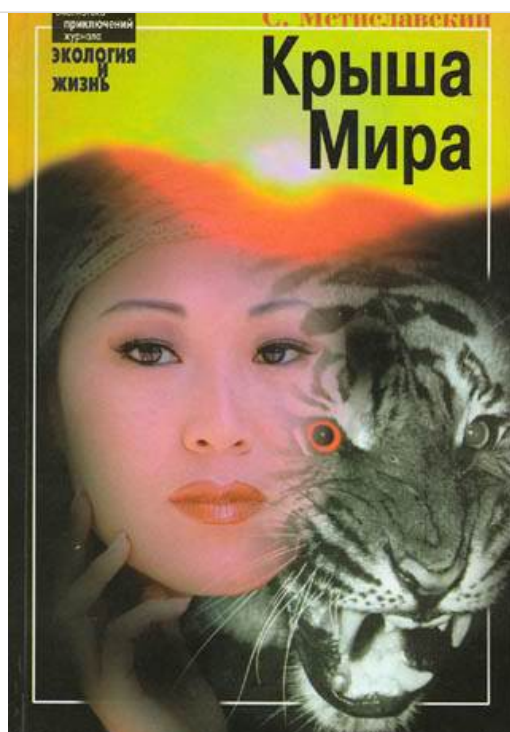
Etihad Airways

Turkish Airlines

Ни один из вариантов

1 из 3 вопросов

Продолжить

Книгой Сергея Мстиславского «Крыша мира» (ее не раз, и, кажется, справедливо, называли лучшим русским приключенческим романом) мы открываем новую серию.

Серия эта — последуем хорошему старому примеру — обращена к мальчику, становящемуся мужчиной, и к мужчине, в котором еще живет мальчик. Авантюрный, приключенческий сюжет — вот неперенная черта всех произведений, которые мы собираемся здесь выпустить. Но только этого мало, чтобы обеспечить книге законное право на долгую жизнь. Сюжетность должна сочетаться с художественностью, кроме стремительности действия нужны мысль, чувство, то, что мы обозначаем включающим в себя многое словом «человечность».

И на вершинах своих мировая литература далеко не всегда обходится без захватывающих дух чисто сюжетных поворотов. Разве мало напряженного действия, риска, отчаянных поступков героев в «Капитанской дочке» Пушкина, «Братьях Карамазовых» Достоевского, «Повести о двух городах» Диккенса? Классики-то уж знали, как помогает читательскому сопереживанию читательское со-действие с героем. А если даже не говорить о таких непревзойденных образцах, сюжетность особенно важна для читателя юного — разве есть на свете народные сказки без энергичного и конкретного действия? А лучшие книги Дюма, Джека Лондона, Вальтера Скотта, писавшиеся, между прочим, для взрослых, потому и стали любимым чтением детей и подростков, что через мысленное со-действие поднимают к подлинному со-чувствию. В детстве, как сказано в «Балладе о борьбе» Высоцкого, умеют читать так, что

*...Друзей успокоив
И близких любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.*

Однако многих героев, в которых можно играть, вместе с которыми можно «приключенствовать» (простите скрежещущее словцо), мы ухитрились потерять и забыть, словно их и не было. Первая, но не последняя задача серии «Риск» — вернуть к новой жизни достойные того «книги действия», исчезнувшие с читательского горизонта десятки, а то и многие десятки лет назад.

Вслед за «Крышей мира» Мстиславского выйдет роман «На крови» — того же автора и с тем же героем, но теперь уже не путешествующим по Средней Азии, а работающим в революционном подполье — и дерущимся на дуэли, признанным членом петербургского высшего света — и главой боевого рабочего союза, террористом. Время действия — первая русская революция. Притом, заметьте, «На крови», как и «Крыша мира», роман в основе — автобиографический.

Третья намеченная к изданию книга — фантастико-психологический роман «Жар-цвет». Написал его Александр Амфитеатров, один из виднейших русских публицистов и прозаиков конца XIX — начала XX века. Знаток славянских преданий и легенд, мифов многих других народов. Амфитеатров создал своего рода «роман ужасов», где автор позволяет читателю самому решать, происходят те или иные «чудеса» на самом деле либо существуют лишь в больном сознании одного из персонажей.

Совсем в другом роде написан сатирико-фантастический роман испанского писателя XX века Сальвадора де Мадариаги «Священный жираф». Через тысячи лет после нашего времени новые обитатели земли гадают, какой была предшествующая им история, — но, право же, не только веселой несообразностью таких догадок интересен роман... Мадариага, писавший, как на родных, на испанском, французском и английском языках, занимает очень своеобразное положение в мировой литературе. А роман «Священный жираф», вышедший на русском языке единственный раз (в 1928 году) и ничтожным тиражом, отлично помнят те немногие, кто его смог прочитать, — и, между прочим, с удовольствием цитируют. Пусть же больше будет русских читателей у одного из самых остроумных писателей нашего столетия.

В дешевой легковесности принято упрекать Эдгара Райса Берроуза, знаменитого как автор «Тарзана». Да, в глубокомыслии или тщательной разработке характеров этого автора не «обвинишь». Но мы все-таки намерены выпустить в новых переводах его «Принцессу Марса» и «Боги Марса». Ведь в них были впервые опробованы многие варианты фантастических происшествий, нередко знакомых нашим читателям по более поздним произведениям вовсе не более талантливых последователей Берроуза; привлекает и то, что при всем разнообразии берроузовских обитателей Марса главный герой, землянин, находит себе друзей среди марсиан почти что любых цветов радуги. Не так уж это обычно для американского фантаста того времени...

А еще мы хотим обратиться к творчеству умершего в 1930 году и теперь практически неизвестного советского писателя Сергея Заяицкого; представить читателю удивительный опыт «коллективного

романа», составленного Николаем Борисовым в 20-х годах из произведений семнадцати писателей — от Джека Лондона до Стефана Цвейга; переиздать почти неизвестное произведение хорошо известного Леонида Андреева «Сашка Жигулев» (1911 год) — о судьбе русского террориста; роман большого поэта и видного прозаика Михаила Кузмина «Чудесная жизнь Иосифа Бальзамо, графа Калиостро...».

Разумеется, перечисленным наши планы не исчерпываются. Все эти книги, мы надеемся, будет не только по-настоящему интересно прочитать, они оставят след в памяти.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автора этой книги никак не назовешь забытым писателем. Сергей Дмитриевич Мстиславский умер в 1943 году. А его произведения выходят до сих пор, и общий тираж их только за последнее пятилетие приблизился к двум миллионам. Но издают и переиздают почему-то в основном только одну книгу — историко-революционный роман «Грач, птица весенняя», вышедший впервые в 1936 году. Главный герой его Николай Эрнестович Бауман.

Вдесятеро меньший тираж пришелся в наше время на появившуюся чуть позже книгу о февральской революции — «Накануне. 1917 год».

Но автору, когда он заканчивал работу над этими своими произведениями, было уже около шестидесяти. Что же, все, написанное и опубликованное им до 1936 года, кануло в тьму времен, ушло «на свалку истории», навсегда перешло в тот грустный разряд литературы, что далеко не в равном отношении оказывается разделен между фабриками по переработке макулатуры, редкими крупнейшими книгохранилищами и любителями «антиквариата»? Думаю, книга, которая лежит перед вами, свидетельствует: приговор не только подлежал обжалованию, он уже отменен. Надеюсь, творчество писателя в конце концов вернется к нам если не целиком — у кого из мастеров, за редкими исключениями, не бывало вещей относительно слабых, — то во всяком случае в достойнейшей своей части.

И вместе с романами, повестями и рассказами вернется к нам сама жизнь этого человека, со всей ее нестандартностью. Известно, что планируется переиздание и некоторых воспоминаний Сергея Мстиславского, воспоминаний не писателя, а революционера, политического деятеля, командира и комиссара, а также его публицистика.

Нельзя сказать, чтобы о революционных заслугах Мстиславского вовсе не вспоминали. В предисловиях или послесловиях к тем двум книгам, что переиздавались, в разного рода справочниках и после смерти писателя упоминалось, что он участвовал в первой русской революции (и был брошен в Петропавловскую крепость за подготовку восстания в финляндском военном округе), что занимал во время гражданской войны такие-то и такие-то посты. Затем цитировали сказанные Мстиславским в конце 30-х годов слова, — мол, книгой «Грач, птица весенняя» он, беспартийный, сдал экзамен на звание большевика. И, обычно, все...

К какой же партии принадлежал автор этой книги о Баумане в пору, когда был подпольщиком и комиссаром? Теперь эту «страшную тайну» можно открыть: еще на рубеже нашего века примкнул Сергей Дмитриевич к партии социалистов-революционеров (эсеров). Эсером он стал вскоре после того, как пришел в революционное движение, эсером долго и оставался. А с середины 30-х годов все российские политические партии, кроме большевиков, были уже объявлены, в духе сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)», не просто реакционными, буржуазными или мелкобуржуазными, но непременно — сознательными врагами рабочего класса, советской власти, Советской России, да еще продавшимися другим, еще более страшным врагам. Прочитирую для примера хотя бы статью «Эсеры» из 11 тома Малой Советской энциклопедии, вышедшего в 1947 году.

«Вместе с меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами, в тайном союзе с изменниками и предателями — троцкистами и бухаринцами, по заданиям и на средства иностранных империалистов и иностранных разведок Э(серы) вели преступную — явную и тайную борьбу против Советской власти».

В таком же духе вся история раскрашивалась уверенной рукой в однотонные красный и черный цвета. Забывали, например, о том, что большевики заключали практические союзы с эсерами во время первой русской революции, что в октябре 1917 года эта партия раскололась как раз из-за разного отношения ее членов к большевикам. И если правые эсеры после раскола активно выступали во многих районах страны против советской власти, входили в контрреволюционные правительства и т. п., то левые социалисты-революционеры вступили в союз с большевиками, поддержали советскую власть. Несколько позже их представители вошли в ленинское правительство как народные комиссары. Существовал двухпартийный правительственный блок.

Левозэсеровский мятеж в июле 1918 года разорвал союз, который мог бы очень многое дать развитию нашего общества. Именно после разрыва ЦК левых эсеров с большевиками советская власть

фактически превратилась в однопартийную (хотя во многих советах продолжали еще активно работать не только большевики, но и представители других партий; последние участвовали даже в съезде Советов, провозгласившем в декабре 1922 года образование Союза Советских Социалистических Республик). Тем самым оказалась устранена легальная внутрисоветская оппозиция; а ведь сам факт существования такой оппозиции мог помешать установлению форм однопартийной диктатуры, позволивших в конечном счете Сталину прийти к единоличной власти.

Остается добавить, что значительная часть левых эсеров отказалась принять участие в июльском мятеже или вернулась после него к сотрудничеству с большевиками, немалое число бывших левых эсеров участвовало в гражданской войне за советскую власть, многие из них вступили в ряды большевиков.

[Следующая страница »](#)